

УДК 101.1 + 316

О.А. Кочнова

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского
г. Симферополь, ул. Киевская, 116 а*

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Проведен сравнительный анализ благотворительности, а также осуществлена попытка выявить основной смысл этого понятия.

В эпоху тотальной коммерциализации и маргинализации общества необыкновенную остроту приобретает проблема благотворительности, милосердия, сострадания к неимущим и обездоленным. Проблема благотворительности становится одной из центральных проблем социума, а следовательно, и социальной философии. Эта проблема с недавних пор стала объектом исследования отечественной и зарубежной науки. Однако эффективность исследования этой проблемы затруднена существующей понятийной неопределенностью.

Цель данного исследования – провести сравнительный концептуальный анализ понятия благотворительности. Задачей исследования является выяснение основного содержания понятия благотворительности – в контексте близких по смыслу понятий.

Проблеме определения смыслового содержания благотворительности посвятили свои работы такие исследователи, как А. Чанышев, И.И. Срезневский, В.Н. Ярская. Тем не менее, необходимо отметить наличие некоторой понятийной пестроты и неопределенности в использовании данного понятия благотворительности, что затрудняет исследование его как социокультурного феномена. В данной статье – попытка устранить или уменьшить выше указанную неопределенность, что должно способствовать становлению методологии исследования феномена.

По отношению к собственному генезису и богатству смыслового содержания понятие благотворительности имеет глубинное и непосредственное отношение к понятию любви, точнее, к совокупности значений, связанных с этим понятием. Понятие любви либо входит в состав таких понятий, как филантропия, человеколюбие, либо как слово, означающее любовь в иностранном языке, когда оно заимствуется другим языком без перевода, но с привнесением нового смысла. Кроме того, смысл благотворительности может раскрываться через слово «любовь»: милосердие как одно из проявлений любви христианской, благотворительность как деятельная любовь.

Следует отметить, что любовь – это трудноопределимое понятие, выражающее глубинные основы человеческих отношений. Философии любви посвящено множество работ, но обычно их авторы рассматривают любовь

как взаимоотношение полов, что не вполне уместно при исследовании нашей проблемы. Более ценным является тот факт, что для идеалистической философии было характерно стремление придать любви онтологический, всеобъемлющий характер.

Классической типологией любви как феномена до сих пор считается античная, различающая такие определения любви как: филио, сторги, агапе, эрос.

Эрос – (eros (греч.) – любовь). Этим понятием обозначаются чувства, направленные на предмет с целью полностью вобрать его в себя, в какой-то степени присвоить его. Любовь-страсть.

Сторги – (storge (греч.) – привязанность) означает любовь-привязанность особого семейно-родственного типа, это нежная, уверенная, надежная любовь, которая устанавливается между родителями и детьми, мужем и женой, гражданами отечества и т.д. Порождает чувство родовой общности. Сторги предполагает уже готовые, сложившиеся социальные отношения вне свободы и сознательного выбора.

Агапе – (agape (греч.) – любовь к ближнему) понятие в дохристианском миропонимании, означающее деятельную, озаряющую любовь в отличие от эроса или "страстной любви". Впоследствии, когда в раннехристианской обрядности таинство евхаристии совершалось вечером, агапе приобретает дополнительные смыслы – "вечеря любви" или "тайная вечеря". Предполагалось братское отношение верующих между собой. Позже евхаристия и "вечеря любви" были жестко разграничены в христианстве. Агапе, кроме того, разумная любовь, возникающая на основе оценки какой-либо особенности любимого, его черт характера и т.д. Эта любовь основана на убеждении, на рассудке, а не на страстном чувстве.

Филио – (philio (греч.) – любовь-привязанность, симпатия, дружба). Означает связь индивидов, обусловленную социальным или личным выбором. Духовная, открытая, основанная на глубокой и бескорыстной внутренней симпатии, – любовь, выражающая соединение подобных принципов [1, с. 36-37].

Если попытаться спроецировать феномен благотворительности в современном его понимании, то можно сделать любопытный вывод: из всех выше перечисленных определений любви только два можно соотнести с понятием благотворительности. Это любовь-филио и любовь-сторги, являющиеся производными от двух составляющих корней древнегреческих понятий. Если форму любви-филио можно сравнить с более поздним термином латинского происхождения «меценат», что означает богатого покровителя наук и искусств [2, с. 309], то сторги, безусловно, может выступить синонимом термина филантропия (благотворительность, помощь нуждающимся), также греческого происхождения [2, с. 528].

Древнегреческий термин «сторги» следует также соотнести с понятием «альтруизм», введенным в философию основателем позитивизма О. Контom в качестве альтернативы христианской милосердной любви [3, с. 23]. Конт связывал моральное совершенствование общества с воспитанием в людях общественного чувства альтруизма, которое должно противодействовать их эгоизму. Данный термин широко используется сегодня теоретиками социальной работы, которые говорят о том, что альтруизм в своем содержании и способах проявления опирается на фундамент гуманистического мировоззрения, лежит в основе нравственной практики таких видов деятельности, как благотворительность, определяет такие личностные качества, как милосердие, бескорыстие [3, с. 24]. Возможно, данный термин потеснил употребление термина «филантропия» – в значении чувства любви к людям. Поэтому в настоящее время филантропия обычно понимается как практическая помощь нуждающимся, а альтруизм как принцип жизненной позиции личности, в соответствии с которым благо другого человека более важно и значимо, чем собственное благо и собственные интересы. Что же касается агапе и эроса, то они в данном случае имеют лишь вспомогательное, по существу, коннотативное, значение.

Невозможно представить милосердие в целом и благотворительность, в частности, без понятия, которое в античности обозначили как агапе. В раннехристианской обрядности таинство евхаристии (причащения) совершалось вечером, поэтому агапе – это "вечеря любви" или "тайная вечеря", где предполагалось братское отношение верующих между собой. Позже, как уже отмечалось, евхаристия и "вечеря любви" были жестко разграничены в христианстве. Что же касается эроса, то здесь сильно не только физиологическое, но и эстетическое начало, которое сводится к необходимости раствориться в некоем предмете или человеке. В данном контексте эрос может быть составляющим меценатства. В любом случае благотворительность как производное от милосердия, (т.е. любовь к ближнему, милость от сердца), трудно представить без созидающей силы любви, какое бы название не носила последняя.

В смысловой контекст категории благотворительности несомненно включается такое родственное по смыслу понятие как гуманизм. Производное от латинского «humanus» – человеческий, это понятие означает высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей в эстетически законченной форме в сочетании с мягкостью и человечностью. В русском и в современных европейских языках слово «гуманизм» используется в этом значении как общепризнанный термин латинского происхождения, который слабо варьируется в написании: французский «humanisme», английский «humanism», немецкий «Humanismus». В настоящее время существует

значительное количество определений гуманизма, но их смысл обычно сводится к следующим значениям:

- процесс преобразования западной культуры, который был назван эпохой Возрождения;

- направление мысли, которое помещает человека в центр своего внимания, утверждает его ценность и достоинство, ориентировано на выяснение его подлинной природы. В данном случае можно выделить гуманизм христианский, гуманизм марксизма, гуманизм экзистенциализма и др.;

- забота о благополучии людей, оказание им помощи в экстремальной ситуации.

Как практика межчеловеческих отношений, гуманизм предполагает воспитание целого ряда благородных человеческих черт характера: гуманности, сострадания, альтруизма, милосердия. «В широком смысле гуманизм – это более или менее ясное осознание естественной человечности человека, культивирование этой человечности в конкретных формах помощи уважения и любви к человеку. В узком смысле гуманизм – это идея или концепция человека, развиваемая на базе признания и принятия феномена человечности человека, его свободы, ответственности и разумности» [5, с. 8].

В настоящее время в обыденном сознании гуманизм представляется в виде практической нормы отношений людей, основанных на принципах сотрудничества и взаимопомощи. В современном русском языке эти представления находят выражения в таких терминах, как «человеколюбие», «человечность», «дружба», «любовь», «милость», «милосердие». Наряду с ними существуют и международные термины – «альтруизм», «филантропия», «гуманность». Термин «гуманность» имеет один корень с термином «гуманизм» (лат. *humanitas* – человеческий). В Древнем Риме «*humanitas*» означало духовную культуру, образованность, гармоническое развитие человеческой культуры и нравственности и соответствующего ей поведения по отношению к другим людям и ко всему творению [6, с. 102-103]. В русском языке существуют и другие слова, производные от лат. *humanitas*. Слово «гуманитарный» означает 1) относящийся к наукам, изучающим историю и культуру человеческого общества – философия, история и т.п.; 2) основанный на любви к человеку и заботе о нем [7, с. 235]. Термин «гуманный» означает «человеколюбивый, проникнутый гуманизмом» [7, с. 235].

Что касается филантропии, то под этим термином понимается следующее: безвозмездная помощь нуждающимся [8, с. 555]. При этом под нуждающимися понимаются не только те, кто живет в нужде, но и те, кто испытывает недостаток в дополнительных средствах для реализации своих общественно ценных (профессиональных) интересов. В отечественной и советской научной литературе термины «благотворительность» и «филантропия» выступают синонимами.

Контовский принцип альтруизма гласил: «Живи для других». Многие представители эволюционной этики, начало которой положил Ч. Дарвин, указывали на то, что альтруизм как социальное чувство или как взаимопомощь коренится в мире животных и является могучим фактором становления человека. Достижения генетики позволили представителям эволюционной этики показать биологические предпосылки альтруизма. Согласно некоторым эволюционным теориям морали (П.А. Кропоткина, К. Кесслера, В.П. Эфроимсона), человечество проходило в своем становлении групповой отбор на моральность, в частности, на альтруистичность: выживали те группы, у индивидов которых появляется и закрепляется генетическая структура, определяющая альтруистическое – помогающее, самоотверженное, жертвенное поведение.

Как принцип межличностных отношений и в интенции человеколюбия альтруизм конкретизируется в справедливости: «Поступай так, чтобы интерес другого человека не становился для тебя средством достижения собственных целей», в уважении: «В своих поступках не ущемляй интересы и права другого человека», в человеколюбии или соучастии: «Поступай так, чтобы интерес другого человека становился целью твоего поступка». Обращенный к индивиду как к носителю частного интереса, альтруизм предполагает самоотречение, ибо в условиях социальной и психологической обособленности между людьми забота об интересе ближнего возможна лишь при ограничении собственного интереса [3, с. 26].

Относительно русскоязычной этимологии терминов, связанных с понятием «благотворительность», то здесь появление слов с корнями «благо» и «твор», вероятно, восходит ещё к языковым традициям Древней Греции. Но только с принятием христианства и его системы социокультурных ценностей они приобретают особый сакральный смысл и значение, так как используются для перевода текстов Священного Писания в которых «благо» означает восстановление райского общения с Богом в будущей вечной жизни [9, с. 50]. Авторы словаря древнерусского языка XI-XIV вв. дают следующие толкования словам с корнями «благо» и «твор»: «благотворение» – совершение добрых дел, благотворительность; «благотворие» – добрые дела, милостыня; «благотворити» – делать добро, благодетельствовать [10, с. 208-209]. Данные слова в указанных значениях встречаются в письменных памятниках XIII-XV вв.: славяно-русских переводах «Хроники Георгия Амартола», «Шестнадцать слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского», «Жития Варлаама и Иоасафа», «Пандектов Никона Черногорца», в «Рязанской кормчей», «Толковой палее», «Прологе», «Пчеле» и некоторых других древнерусских сборниках этого времени. Во всех вышеперечисленных случаях благотворение связано с заботой праведного христианина о душе, с подачей милостыни нищим или подно-

шением даров церкви. Такое отношение к благотворительности было распространено в византийском мире и вместе с христианством усвоено и развито в отечественной культурной традиции.

К вышеизложенному можно добавить факт того, что два термина славянского происхождения, «милосердие» и «благотворительность», в современных европейских языках часто переводятся одним иноязычным термином. Из-за наличия в русском языке пересекающихся терминов благотворительности, следует по смыслу размежевать их значение. По мнению исследователя В.Н. Ярской, милосердие выражает возможность, интенцию к сочувствию, готовность к оказанию материальной помощи и поддержке нуждающегося, а благотворительность выступает в качестве производного понятия, фиксирующего социальное действие по реализации определенных общественных или частных усилий этой помощи, поддержки [11, с. 27].

Таким образом, напрашивается вывод о том, что милосердие, в отличие от благотворительности, выражает готовность не только к материальной, но и к моральной помощи. Если благотворительность преимущественно материальная помощь нуждающимся, то милосердие это более широкое понятие, которое выражает также помощь духовно страждущим. А душевные страдания могут переноситься гораздо острее, чем физические страдания от голода и болезней. Милосердие более органично связано с эмоциональной сферой, более искренне по своим мотивам, чем благотворительность, потому что в основе последней могут лежать побуждения, отнюдь не всегда бескорыстные по своему характеру. милосердие направлено на конкретного человека, предполагает личный контакт, личное сострадание и сопереживание, в то время как благотворительность может выражаться опосредованно, путем пожертвования суммы денег человеку или группе лиц, с которыми благотворитель может лично не встречаться и не общаться. Наряду с включением этих смысловых оттенков, благотворительность чаще всего характеризует социальные, юридические и даже политические отношения в обществе. В этом отношении можно согласиться с мнением российских ученых Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова, которые рассуждая о пользе благотворительности, отмечают, что благодаря ей решаются насущные социальные, гражданские, просветительские, научные, культурные проблемы.

Следовательно, понятийное содержание благотворительности гораздо шире оказания помощи сиротам и неимущим, а потому должно служить ключевым понятием социокультурного дискурса.

Библиографический список

1. Чанышев А. Любовь в античной Греции / А. Чанышев // Философия любви. — М.: Политиздат, 1990. — Т. 1. — С. 36–67.
2. Словарь иностранных слов / Под ред. Спиркина А.Г., Акчурина И.А. — М.: Изд-во «Русский язык», 1984. — 608 с.

3. Альтруизм // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — М.: Изд-во «Республика», 2001. — 700 с.
4. Зелинский Ф.Ф. Античная гуманность / Зелинский Ф.Ф. // Соперники христианства. — СПб.: Изд-во «Логос-СПб», 1995. — 407 с.
5. Кузьминов Я.И. Гражданское общество: экономические и политические факторы становления / Я.И. Кузьминов, О.О. Сухомлинова // Общественные науки. — 1990. — № 5. — С. 55–69.
6. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм: этические учения XIV-XV веков / Л.М. Брагина. — М.: Высш. шк., 1977. — 254 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А. — СПб.: Изд-во «Норинт», 2001. — 1536 с.
8. Гудименко Д.В. Филантропия / Д.В. Гудименко // Политическая энциклопедия. — М.: Мысль, 1999. — Т. 2. — 701 с.
9. Сукина Л.Б. Представления о благотворительности в русской культуре переходного времени (на материале лицевых синодиков XVII – первой половины XVIII вв.) / Л.Б. Сукина // Благотворительность в России. — СПб., 2003. — С. 49–63.
10. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.) / Под ред. Аванесова Р.И. — М.: Русский язык, 1988. — Т. 2. — 320 с.
11. Ярская В.Н. Благотворительность и милосердие как социокультурные ценности / В.Н. Ярская // Теория, методология и история социальной работы. — 1995. — № 2. — С. 27–33.

Поступила в редакцию 20.11.2006 г.